Trój lid se nedrzi toho.
Prvý, jenžto hrózú koho
I dědinicě jeho spúzie
a čině j'mu mnoho núzě...[1]

Более конкретную политическую окраску эти литературные выступления получили в наступившую затем бурную гуситскую эпоху. Так, известно, что против архиепископа Збынка (Zbyňka) рано стали появляться политические сатиры, в которых его обвиняли за несправедливое сожжение сочинений Виклефа.[2] Но еще большего напряжения достигло этого рода творчество в стихах, направленных против императора Сигизмунда, которого гуситы считали главным виновником всех постигших их бедствий. Эти выступления против «Nabuchodonozorově soše», «hadu měděnému», «Olofernovi ukrutnému» во многом напоминают тип польских антикоролевских стихотворений, развившихся в эпоху второго бескоролевья и барских конфедератов.[3]

Не менее характерными следует признать отклики, которые получил Констанцский собор в политической лирике своего времени. Такие произведения, как, напр., Svolání Konstanické» (1415 г.) или «O svolání Kostnickém» (1417 г.), напоминают до некоторой степени сатирические выступления представителей «национального» лагеря против Радомской конфедерации и ее руководителей, среди которых было не мало представителей высшей церковной иерархии.[4] В разгоревшейся полемике между гуситами и католиками обычно сторона более слабая, как это было позднее и в Польше, прибегала к оружию стихотворной сатиры.[5] Сначала такой более слабой стороной были гуситы, позднее — католики. Из лагеря последних вышел в начале XV в. ряд латинских песен, направленных против Виклефа и Гуса; из их же рядов вышла опубликованная впервые Фейфаликом «Piseň o Viklefíce», представляющая собой уже очевидную пародию или пасквиль.[6]

Stala se jest přihoda
nynie tohoto hoda,

1 Jan Pelikan. Výbor z literatury české. Doba stará. V Praze, 1901, стр. 119.
2 См. Jakubec Jan. Dějiny literatury české (первое издание), стр. 147.
3 Jakubec Jan, op. cit.
4 См. Jakubec Jan, op. cit.
5 Ibid., стр. 153.
6 Feifalik Julius. Altčechische Leiche, Lieder und Sprüche des XIV und XV Jahrhunderts. Wien, 1862, стр. 45—47.